

В деятельности Ломоносова — истоки демократической линии в русском просвещении XVIII века. Уже поэтому проблема отношения Ломоносова к поэтической культуре народа приобретает особенную актуальность.

В настоящей статье рассматривается одна из сторон данной проблемы: в каком отношении антиклерикальная поэзия Ломоносова стоит к русской народной сатире, преимущественно пословичной. В связи с этим в работе ставятся следующие задачи: показать наличие творческого использования народной сатиры в ломоносовской поэзии; выяснить существенные стороны в отношении Ломоносова-просветителя к народному свободомыслию, как оно отразилось в антицерковном фольклоре; установить преемственность антицерковной демократической сатиры XVII века в сатире Ломоносова, а также — по необходимости в сжатых чертах — определить место ломоносовских антиклерикальных стихов в истории фольклоризма русской передовой сатирической литературы.

Ломоносов использовал сатиру в борьбе за просвещение, против церковно-схоластической идеологии.⁶

Наиболее выдающееся произведение в цикле антицерковных стихов Ломоносова — «Гимн бороде».

Этот памфлет явился одним из самых острых, действенных произведений русской сатирической поэзии XVIII века. Не ограничиваясь обличением пороков духовенства, «Гимн бороде» показывает церковь как силу, являющуюся препятствием на пути государственного и культурного прогресса страны.

Ломоносов (как автор «Гимна бороде») наносил сильнейший удар клерикальной идеологии. Поэт показал истинное лицо церкви, он предал публичному осмеянию догматы церковного учения и обрядности. Его сатира, получившая в свое время широкий общественный резонанс, занимает видное место

⁶ Отношение Ломоносова к сатире было теоретически осознанным. Положительно отзывавшись о двух эпистолах Сумарокова («О русском языке» и «О стихотворстве») и рекомендовав их к печати, Ломоносов отстаивал право поэта на сатиру и, утверждая ее правомерность, ссылался на поэзию народов Западной Европы и на произведения Кантемира. Он заявил, что «в российском народе сатиры князя Антиоха Дмитриевича Кантемира с общею апробациею приняты, хотя в них все страсти всякого чина людей самым острым сатирическим жалом пронизаются...» Показательно, что Ломоносов выделяет именно это: стихи Кантемира поражают пороки людей «всякого чина», т. е. и «высокородных». Здесь приоткрываются существенные стороны ломоносовского восприятия сатир Кантемира (см.: М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. IX, Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 621, Рапорт в канцелярию Академии наук 17 ноября 1748 года).